

чит, как, говорит, эта, по-сумасшедшему. А она ее напаривает. Потом, потом позвала меня. Ну, я стала в коридоре. Зовет меня, потом через мою сорочку пропускает туда ребенка: берет за ноги, туда пропускает — тут вытаскивает [пропускает через ворот, вытаскивает через подол; смеется], че-то там все говорит, все делает вот это... Все бабуля вот такое делает. Вот привозишь девятидневного ребенка, и она говорит: Вот я такого в баню несу парица — стоять невозможно... Вот так бабуля помогала делать <...> [А когда бабушка перерождала в бане, ребенку стало лучше?] Ну, худова ничего я этава, не увидела. Да, был, спокойно спал. Вот это ребенок такой. [А когда она через сорочку пропускала, она на вас была надета?] Да, она на мне была надета, она вот так пропускала все как-то там, говорит... [А сколько раз пропускала?] Один, вроде бы <...> [А для чего это делается?] Не знаю, не знаю даже. Наверно, для того, наверно, делается, чтобы ребенок не умер, наверно, чтобы жил крепкий и здоровый был — наверно для этого. А больше... для чего? <...> [А вы не боялись давать своего ребенка?] А я, а я не боялась...» (д. Семенов; И.Б. Корчагина, 1956 г.р.).

Порча на свадьбе

Жил раньше в д. Носовщина Архангельской обл. сильный колдун Иван Иванович Медведев, который временами приходил на заработки в Кенозеро. Обычно по дороге он останавливался в доме у деда А.И. Пименовой в д. Канзанаволок. Поэтому многие из тех историй, которые рассказывают об этом человеке, она слышала лично от него. Так, однажды колдун рассказал о том, как его ученик испортил деревенскую свадьбу. Как-то раз, путешествуя своим обычным маршрутом, Иван Иванович и его преемник остановились в деревне, где была намечена свадьба. Колдун уже хорошо был известен там, поэтому родственники молодых пригласили его на торжество, а его ученика-подростка обошли вниманием. Однако мальчику уже был передан свадебный «портеж». Как только старый колдун ушел на свадьбу, ученик залез на печку и просит хозяйку:

«Бабушка, дай мне репинку». Ну и дала, значит, репу, ему и дала. «Да ножика, я по сочу». Ну это значит, скоблить будет <...> Ну вот сок што добывать. Вот туда крутят и значит... Ну старушка, говорит, ему дала, ну уж репку. И вот он на печи эту репку-то перерезал пополам. Да как сделал, как сундучок, вот так перерезал. Ну и, значит, это там обрезал, эту мякоть репки. И вот, говорит, этой... закрывает и открывает. На печи лежит: закрывает и открывает. А за столом свадебным переполох. [Это в дру-

гом доме?] Да, да, в другом-то доме, где свадьба. Ну его... раз свадебное все ему было передано... Как, говорит, закроет, у невесты платье нормально. Как это открывает, поднимает и сарафан, ведь раньше сарафаны были, говорит, все вверх поднимается, дыбом. Не знают, што, говорит, все тут держат. Жених, все сарафаны держат».

Иван Иванович тотчас догадался, в чем дело, вернулся в дом, где остался ученик, и велел ему прекратить наводить порчу на свадьбу. Затем старый колдун вернулся на праздник и объяснил, кто является настоящим виновником переполоха. Тогда родственники молодых пошли к ученику «на поклон» с угощением и наконец умилировали его (д. Куганаволок; А.И. Пименова, 1932 г.р.).

Т.С. ИЛЬИНА, студентка IV курса историко-филологического ф-та РГГУ (Москва)

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

В ходе экспедиции было проведено социологическое исследование, целью которого являлось изучение мнений жителей д. Семеново о нынешней ситуации, их отношения к современным политикам, а также взгляда на будущее деревни.

Жители Семенова ностальгически вспоминают о прошлом. Семеново входило в состав совхоза «Онежский», в деревне была большая ферма, поля обрабатывались и засеивались. Люди имели постоянную работу и стабильный заработок, а иногда даже пу-

тевку в санаторий или в пионерский лагерь для ребенка. Были и своя пилорама, на которой работала бригада плотников, и своя маслозавод, хлебопекарня, столовая, а на большой причал каждый вечер приплывал из Петрозаводска пароход «Ладога». Совхоз построил в деревне десять двухквартирных домов — многие совхозники получили жилье. Как свидетельствуют местные жители, их райком был очень исполнительным, отзывчивым на всякую просьбу или жалобу со стороны населения. Совхозное руководство помогало людям вести личное хозяйство, выделяя скот и технику.

После перестройки положение деревни резко ухудшилось. Сельское хозяйство в Карелии стали считать делом маловыгодным, прекратилось государственное финансирование, в результате чего ферма, а затем и совхоз, развалились. К новым экономическим отношениям жители деревни оказались неготовыми. Следующий текст хорошо показывает их отношение к приватизации и частной собственности:

А.Т. Логинов: Вот в Шале лесозавод. Он же был союзного значения, экспортный! Выпускал пиломатериал только на экспорт. Все брали. Ну а потом что? Этот же завод приватизировали-прихватили. И что теперь?

Т.А. Логинова: Так прихватили-то еще не наши местные, а с Ленинграда.

А.Т. Логинов: Да, ленинградский приехал прихватил, у наших-то денег откуда купить такой завод? <...> А он теперь ленинградский, он теперь ни Пудожу, ни Петрозаводску — никому он не подчиняется, он хозяин. Надо поселковому, для примера,

Бывший директор школы Александр Тимофеевич Логинов, 1932 г.р., рассказывает об истории д. Семеново

вот, где-то тут бабке три доски <...> чтобы крышу закрыть, или что-то чего-то. Дудки! Ни одной дощечки не возьмешь! Ни опилку не возьмешь, ни горбуля не возьмешь — ничего! Он хозяин — все. Обнес завод высоким забором двухметровым, колючую проволоку на углах поставил, стрелков, чтобы не зашли, охрану такую поставил. Народ недоволен, могли поджигать, сжечь этот завод могли. Ну, он потом видит, что дело тут ненормально, дак он столярный цех увез... Короче говоря, осталась токо пилорама <...> И он бы увез этот завод в Приозерск (у него там, в Приозерске, тоже завод лесопильный есть). Послал сюда большие машины, чтобы остатки, это все захватить. Ну, тут останется что? Здание останется, да фундаменты останутся — и больше ничего! Попался на смене мужик, он тут вырос <...> Он за этот завод болеет, что он его... Выкормил семью, дети и уже внуки там работали. А он был сторожем там. Он сразу как этим мужикам свистнул, шо наш завод-то увозят! <...> Дак они рады были этих мужиков [т.е тех, кто приехал за заводом] убить, а потом поняли: зачем эти мужики-то виноваты? <...> Дак они быстро смотались, уехали — и все. И вот так спасли завод (д. Семеново; А.Т. Логинов, 1932 г.р., и его жена Т.А. Логинова).

С разрушением совхоза местные жители лишились места работы, население деревни резко сократилось и постарело. Нынешний вид Семенова очень печален: поля заросли; причал разрушен; из многочисленных совхозных строений осталось стоять здание бывшего навозохранилища; школа сгорела, ее перенесли в здание бывшего детского садика, который ликвидировали чуть раньше; многие дома, в которых раньше жили, стоят заброшенные с заколоченными окнами. Но главная нынешняя беда Семенова — пьянство.

1. Отношение к распаду СССР

Все опрошенные против распада СССР, который ассоциируется с развалом совхозов, обнищанием населения, упадком дисциплины и порядка. Основной мотив ответов — «раньше лучше было».

2. Взгляд на современное состояние деревни

У всех опрошенных резко отрицательное отношение к сегодняшнему дню: люди с горечью рассказывают о том, что происходит в деревне (о разрушении бывших совхозных строений, запустении полей, пьянстве и т.д.), ностальгически вспоминая, что «раньше было не так», «раньше лучше было». По отношению к современности употребляются такие выражения: «худое время сейчас»; «настоящий развал»; «полный крах»; «бардак» и т.д. Говорят о том, что «народ стал ленной», много пьет, молодежь невеже-

ственная. Жалуются на то, что сегодня все порядки и устои расшатались, тогда как раньше были порядок и дисциплина:

«Вот, довела Россия-то матушка до чего... нашего брата русского. Потому что вся-то дисциплина рухнула. Ведь раньше же дисциплина-то была строгая! Попробуй на пять минут опаздай — тогда пойдешь в Нарсуд. Пойдешь в Нарсуд, а Нарсуд там что тебе скажет? Или три месяца принудиловки <...> А третий раз попал — тогда уже отправляют в органы милиции <...> А щас? Щас до чего мы дожили? <...> Хочу пойду на работу, хочу не пойду — никто меня не судит, никто меня не рядит. Ишо спрашиваем: "Как жить будем?" Как работаешь — так и жить будешь» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.).

3. Кто виноват?

Лишь некоторые называют конкретных лиц — Горбачева и Ельцина. Чаще ответы неопределенные: винят тех, кто стоял у руля управления, когда «все началось» («политики ваши»; «правительство»; «это надо сверху спросить» и т.п.). Логика здесь твердая:

[Так кто все-таки виноват?] «Да ведь не наш рабочий класс! Ведь мы-то, рабочий класс, ведь не разваливали <...> Тут искать у правительства, кто виноват» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.).

4. Отношение к Б.Н. Ельцину

У всех опрошенных отрицательное отношение к Б.Н. Ельцину. Многие его обвиняют в современной нелегкой ситуации (он «всего и наделал-то»), некоторые видят в его правлении два периода — когда «он работал» и когда «работать перестал». Также обращают внимание на то, что Ельцин по возрасту управлять не мог:

«Этот Ельцин-то... Что он скажет — и не поймешь. Тот [т.е. В.В. Путин] хоть скажет четко, ясно. А это что? А ему тоже за семьдесят, он с тридцать первого года, по-моему. Так какой с них президент? Забываем, где что положим...» (д. Семеново; А.С. Егорова, 1928 г.р.).

5. Отношение к В.В. Путину

Все опрошенные положительно относятся к В.В. Путину, многие голосовали и будут голосовать за него. Людям Путин нравится, потому что он «молодой», «сообразительный», «говорить умеет», «у него есть все, чтобы восстановить и сделать людям жизнь». Считают, что Путин «начинает наводить порядок», пытается восстановить то, что было нарушено прежними правителями:

«Мне кажется, што он [Путин] попытается наладить все в России — то, што сделал, наблажил Ельцин» (д. Каршево; О.П. Татаринова, 1926 г.р.).

Очень многие относятся к Путину хорошо потому, что при нем пенсия и зарпла-

ты стали выплачиваться регулярно, а пенсии даже повышают:

«Я Путина очень уважаю, я даже его любимчиком считаю из всех президентов. Потому что как людям зарплату долго не выдавали, как пенсии стали, тоже задержка большая, пенсии не выдавали. Как он стал — и все, и стали вовремя все давать и все-таки нет-нет, да добавляют. Сколько-то, да добавляют» (д. Семеново; А.Я. Тимохина, 1926 г.р.).

Люди уверены в добрых намерениях президента, в том, что он «хочет поправить дела», «радеет»:

«Но нам-то наши это показывают [т.е. Путина по телевизору], все-таки какие-то выводы из его слов, из его обращений, из его поездок все-таки делают люди. Что он все-таки радеет» (д. Семеново; Н.Б. Усачева, 1959 г.р.).

Вместе с тем у многих жителей Семенова сложилось такое впечатление, что Путин хоть и старается, но ему «помощи от правительства нет», что Путин один такой, а один везде не успеет, его силы ограничены:

«А тоже, наверное, сил на созыв-на два-то хватит. А потом и сил не хватит тоже. Сил-то много надо — ездить, да ходить, да биться. Вроде и бьется. Также — в одном месте получается, а в другом опять» (д. Семеново; А.В. Алексеева, 1928 г.р.).

«Мне Путин очень нравится. Да он берет, но если только помощи Путину не будет — одному ему ниче не сделать. [От кого помощь?] От правительства» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.).

Несмотря на то что Путин «начинает наводить порядок», некоторые считают его «слабохарактерным» и желают видеть его «потверже»:

«Большинство за Путина пойдут [голосовать]. [И вы тоже?] И я пойду, и Виктор [т.е. муж] пойдет. Но только так, чтоб ему больше твердости духа было у него. Вот, мне так кажется, что потверже чтоб он был со своими подчиненными, а кого надо — дак и выгнал бы. Вот так!» (д. Семеново; Л.И. Парамонова, 1934 г.р.).

6. Отношение к политическим партиям

О политических партиях жители Семенова говорят не так живо, как о президенте, и к тому же не очень-то в них разбираются. Многие к деятельности партий и депутатов относятся недоверчиво, потому что те никогда не выполняют своих предвыборных обещаний.

7. Отношение к войне в Чечне и Ираке

Все опрошенные имеют отрицательное отношение к войнам в Чечне и Ираке. Интересно отметить, что часто при разгово-

ре о современных войнах у пожилых людей ассоциативно возникают воспоминания о Великой Отечественной, которую все пережили. Это и определяет их отрицательное отношение к любой войне:

«А чтобы ее не было, этой войны. Так, вот, война... Мы и так пережили: финскую пережили, эту войну, такую страшную пережили, голод, холод пережили, ходили без сапог, без валенок...» (д. Тереховская; В.А. Куроптева, 1928 г.р.).

8. Взгляд на будущее деревни

Жителям Семенова и близлежащих деревень будущее представляется исключительно мрачным. Показательно, в каких выражениях они говорят о будущем их деревни:

«Перспектив никаких нет у нашей деревни» (д. Семеново; Н.Б. Усачева, 1959 г.р.); «Все вымрет» (д. Семеново; Л.Н. Филатова, 1937 г.р.); «Скоро будем дрова рубить из окошка» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.); «Полный развал, и такой развал, который продолжается и дальше и никакого просвета, вот, не видно, што это закончица. А душа так <...> болит, што вроде как это все должно восстановиться. Тут поля, поля такие!» (д. Каршево; А.В. Дэдик, 1950 г.р.).

Эта бесперспективность относится не только к деревне в целом — это в некотором роде и самоощущение людей:

«А ничего, ничего здесь не будет. Я, помню, была анкета с "Пудожской сплетницы" <...> Я написала: "Бесперспективная пенсионерка", — это я про себя так написала» (д. Каршево; М.Н. Сухова, 1911 г.р.).

Бесперспективность деревни связывается с тем, что восстанавливать ее некому, люди изменились: стали недисциплинированными, ленивыми и много пьют:

«Также хуже будет, потому что рабочей силы нет, молодежь не хочет так работать, как раньше работали, с утра до вечера, да за копейки. Цяс надо, штоб зарплаты были большие и жить хорошо, и гулять — и все» (д. Семеново; А.В. Алексеева, 1928 г.р.).

«Начальство не справится... Он придет на работу, поработает день — на другой не пойдет. Скажет: "Я не пойду навоз отгреть". Ну, опять ходить, кого-то искать начальнику» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.).

Кроме этого, много молодых просто вынуждено уезжать: работать негде, да плюс к этому сегодня стоит вопрос о закрытии в Семенове школы. Если это произойдет, то скоро в деревне останутся одни старики.

Е.В. АКЕЛЬЕВ, студент IV курса
Российско-французского центра исторической антропологии им. М. Блока РГГУ
(Москва)

Фото А.Л. Топоркова

Свадьба, родины и похороны в Каргополье

В предлагаемой публикации представлены устные рассказы по обрядам жизненного цикла (родильно-крестильному, свадебному и похоронному). Материалы собраны на территории Ухотского сельского совета Каргопольского р-на Архангельской обл. Информантами являлись женщины в возрасте 65—87 лет.

Свадебный обряд

Время, когда происходило большинство свадеб, определяли исходя из религиозных или рациональных мотивов: «После Пасхи тут, после Рождества тут, пост кончится — дак. А уж когда пост, дак тогда свадеб не играют, это грех считается. Вот сейчас пост с Троицына дня — так нельзя, пост до Петрова дня, но ведь в сенокос свадеб не играли, все больше по осени» [7]; «А вот раньше в говинье не делали свадеб, в мае тоже, кто в мае сделать, так всю жизнь будет маяться, а в говинье — так грех. С Рождества до Великого говинья делали» [10]; «После молотенья, вот соберут урожай, тогда уж только» [1; 9].

Цикл свадебных обрядов начинался со *сговора*: «Идет на сговор, в эту компанию входят отец, жених... или там дедушка, в общем, без сватов. Ну, если они там договорятся, что у них появится желание выдать дочь, значит, дальше берут уже сватов и идут сватать невесту, значит, называется просватанье» [5].

Сватами выступали в основном родственники или друзья: «Сватовья ходили, друзья, может брат старший есть, до трех человек может быть. И старались в сватовья выбрать словоохотливого такого или женщину или мужчину, который знал разные подходы к сватовству, сумел найти нужные слова» [5]. При выборе жениха или невесты определяющее значение имело слово родителей, но были и другие случаи: «Бывали такие случаи, что она самоходкой убегала. Просватали родители, и таких невест закрывали на замок до самого дня венчания. Вот моя мама таким же образом тоже выходила замуж» [5]; «В праздники вводили, в Троицу приедут на лошаде, схватят девку и повезли — вот раньше так бывало, а обратно так уж она не смеет прийти... И уж ночевала ночь, так обратно уж не пойдешь — грех» [10].

Зафиксирован случай мести неудачных сватов семье девушки: «После неудачного сватовства бывало дегтем ворота вымажут, это опозорили ее на всю жизнь. Бывали еще такие случаи, что есть у девушки один парень и тут появляется другой — что она изменила. И вот один из них мажет ворота дегтем. И тогда этой дочери от матери да

отца житья нет: пока полгода не пройдет, не выпускали ни на одну вечеринку, ни на одно гульбище. Сиди дома, раз ты сама себя опозорила» [5].

Обряд *смотрин* имеет разные толкования: «Сначала съездыт к ним [в дом жениха], посмотрят, какая у них изба, сколько членов семьи, можно ли в этом хозяйстве жить более-менее подходяще. Если это нравилось, то слово невесты никакой роли не играло: тебе нравится, не нравится жених — вот твой суженый» [5]; «Приедет жених с товарищем, или с отцом, или с братом, и там на вечеринке они общаются с этой невестой, узнают. Ведь сватали-то за десять километров. Они и не знают, родители знают и все. Они приедут свататься и невесты не видят. Первый раз надо посмотреть» [2].

Обряд *прощания* с волей невесты и девичник имели противоположные значения и не совпадали по времени проведения: «Девичник — это вот когда просватали невесту. Собираются девушки, ребята, пели, плясали, весело там было» [2]. Девичник иногда ассоциировался не только с предбрачной группой обрядов: «Проводился ли девичник? — Было, было это, и не только перед свадьбой, а вообще... Беседы у нас раньше называлось. Плясали да кавалерами занимались, приходили все кому не лень» [4]. Девичник мог совпадать с выкупом и проводиться непосредственно перед венчанием: «Вот девки садились кругом за стол, пели, жених приезжает за невестой, это против свадьбы (перед свадьбой. — А.Ч.), когда приезжает за невестой. Девушки сидят, она сидит в кругу девушек. Тут: платите за невесту, — выкуп просят» [1; 9]. Обряд *прощания* с волей, по словам всех информантов, непременно сопровождался причитаниями невесты: «По деревне водили девки, и невеста прощалась с молодостью, водили ее под руки, она причитала» [1; 9]; «Вот помню, что у меня в детстве девушка выходила замуж и приходила в каждую избу и там причитала» [2].

Не обнаружено широкого бытования банных обрядов в предбрачный период. Только одна информантка вспомнила, что «когда натъ жениху приехать за невестой, ее моют в бayne. — Кто? — Все подружки ейны. После эту девушку поставят на сквороду, ей готовят к жениху, заплетают косы»